

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

В.Е.КОЗАК

ТЕОРИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО И НЕПРОИЗВО-
ДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

08.590.-Политическая экономия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Киев - 1971

а в т о р е ф е р а т

Писать разборчиво

33

Шифр

A-18

Козак В.

о проеку-

з.в.ного..

Совет по присуждению ученых степеней Института экономики Академии наук Украинской ССР направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации В.Е.Козака "Теория производительного и непроизводительного труда", представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Работа выполнена в Института экономики
Академии наук УССР

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор экономических наук, профессор Я.У.ЛИНИЙЧУК

Доктор экономических наук, профессор В.К.ЛОГВИНЕНКО

Доктор экономических наук, профессор И.С.ЯСТРЕМСКИЙ

Ведущее предприятие /научно-исследовательское учреждение/ - Киевский институт народного хозяйства.

Автореферат разослан "____" июня 1971 г.

Защита состоится "____" _____ 1971 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней Института экономики Академии наук Украинской ССР /г.Киев, ул.Кирова, 4/

Отзывы / в двух экземплярах/ просим направлять по адресу: г.Киев, 1, ул.Кирова, 4, Институт экономики АН УССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики АН УССР.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН УССР
кандидат экономических наук

Т.И. ДЕРЕВЯНИН

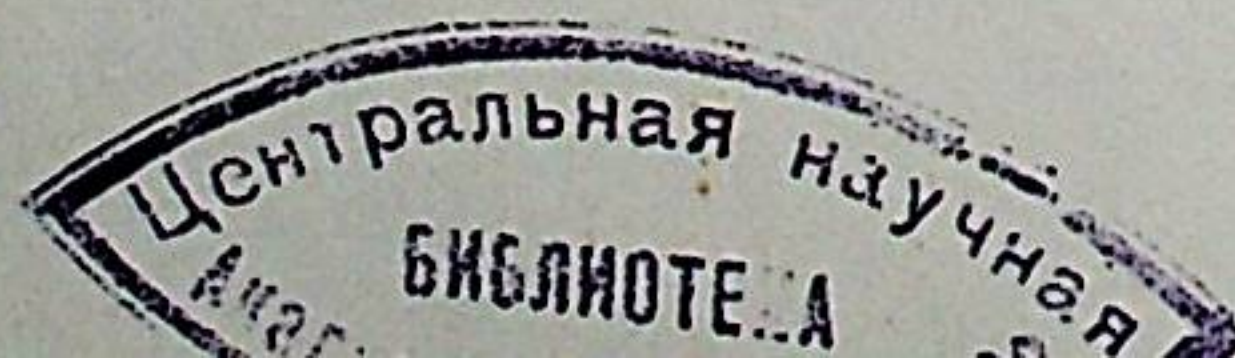
Советский народ под руководством Коммунистической партии добился огромных успехов в коммунистическом строительстве. Эти успехи достигнуты благодаря тому, что в процессе строительства нового общества Коммунистическая партия руководствуется марксистско-ленинской научной теорией общественного развития. Опыт Советского Союза и других стран социалистического содружества является ярким и убедительным примером того, что общество, развивающееся на базе научно обоснованной теории, может в короткий исторический период добиться выдающихся успехов в области социально-экономического прогресса.

В период построения материально-технической базы коммунизма усиливается роль марксистской теории вообще и экономического учения в частности. Это объясняется необходимостью решения ряда сложных социально-экономических задач. В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы предусмотрено "...в области экономической науки сосредоточить внимание на разработке наиболее эффективных форм и методов использования экономических законов в практике планового управления народным хозяйством"^{1/}. Разработка фундаментальных вопросов экономической теории должна помочь решению насущных задач коммунистического строительства.

Достижения в исследованиях по теории производительного и непроизводительного труда весьма скромны. Этим и объясняется тот факт, что она не используется для решения практических вопросов. Между тем общественная значимость данной теории, безусловно, растет.

Это обусловлено увеличением доли той части непроизводительного труда, которая используется в целях удовлетворения потребностей людей социалистического общества.

^{1/} Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 г.г. К., стр. 15.

Длительное время теоретические исследования производительного и непроизводительного труда шли по двум направлениям: определения сущности этих категорий и использования их для исчисления национального дохода. Поскольку основные силы исследователей были направлены на поиск критерия производительного и непроизводительного труда, то многие аспекты этой теории вольно или невольно остались в тени. И не случайно ряд вопросов, ключем к решению которых является теория производительного и непроизводительного труда, стал объектом исследования ученых в области отраслевых экономик. Так, многие статистики стали решать вопрос о критериях разграничения сфер деятельности на производственную и непроизводственную. Экономисты, работающие в области изучения уровня жизни, начали поднимать вопрос о роли услуг в потреблении и способах их учета.

В современной учебной литературе проблема производительного и непроизводительного труда либо совсем не излагается, либо ей уделяется очень мало внимания. Так, в учебниках и учебных пособиях по политической экономии, вышедших в свет за 1969-1970 г.г., о категории производительного труда в социалистическом обществе даже не упоминается, а выяснение ее сущности при капитализме можно найти только в двух учебниках - под редакцией Н.А.Цаголова и Г.А.Козлова. Это также является свидетельством неразработанности указанной проблемы.

Основное содержание и цель реферируемой работы - дать более полное изложение теории производительного и непроизводительного труда. Автор работы поставил задачу выработать критерии определения производительного и непроизводительного труда, выяснить сущность этих политэкономических категорий и показать использование их для анализа экономических явлений в целях решения практических задач.

Поскольку отсутствуют специальные работы, посвященные анализу категории непроизводительного труда, то не исследованы такие важные проблемы как возмещение затрат непроизводительного труда, а также влияние последнего на перераспределение национального дохода общества. Постоянный рост затрат непроизводительного труда требует анализа этого процесса в целях направления его в нужное для общества русло. Хотя исследованию услуг за последнее время был посвящен ряд политэкономических работ, но они еще не дают возможности использовать имеющиеся разработки для анализа и планирования непроизводственной сферы. Это объясняется прежде всего тем, что в исследованиях услуг как сторонниками так называемой расширительной концепции производительного труда, так и сторонниками традиционной концепции упускалась из виду марксистская трактовка этой категории, что не давало возможности определить сам предмет исследования.

До сих пор в нашей экономической литературе нет ясности о путях возмещения затрат труда в платных и бесплатных услугах. Кроме того, еще очень слабо освещены проблемы перераспределения национального дохода в связи с затратами труда по оказанию услуг. Исследования непроизводительного труда имеют важное значение при изучении проблем личного потребления.

Методологической основой исследования, проведенного диссертантом, явились труды основоположников научного коммунизма и решения Коммунистической партии Советского правительства. В диссертационной работе использованы материалы плановых и статистических органов.

Фундаментом для дальнейшей разработки теории производительного и непроизводительного труда, которую предпринял автор предлагаемой диссертационной работы, послужили имеющиеся достижения советской экономической науки по

данной проблеме, нашедшие отражение в трудах экономистов. Разные вопросы, касающиеся теории производительного и непроизводительного труда нашли отражение в исследованиях А.Э.Агабабяна, В.П.Александрова, П.И.Багрия, И.З.Бора, Е.Г.Громова, Я.Б.Кваши, Г.Я.Кипермана, М.В.Колганова, А.Г.Корягина, Я.А.Кронрода, В.М.Кудрова, В.А.Медведева, А.И.Ноткина, А.П.Пашкова, Я.И.Певзнера, А.К.Покритана, Д.И.Правдина, А.М.Румянцев, Т.В.Рябушкина, М.В.Солодкова, М.Я.Сонина, С.Г.Струмилина, Ш.Я.Турецкого, Н.А.Цаголова, С.Д.Фигурнова, Т.С.Хачатурова, А.А.Чухно и др.

Изложение многих вопросов рассматриваемой проблемы носит полемический характер. Позитивное решение их, по мнению диссертанта, может быть достигнуто путем критического переосмысливания достижений, имеющихся в области исследований по проблеме производительного и непроизводительного труда.

Взгляды, поставленные перед реферируемой диссертационной работой, определили ее структуру:

Предисловие.

Глава II. КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

§§ 1. Материальное производство и производительный характер труда.

§§ 2. Производительный труд в системе планово-технического способа производства.

§§ 3. Производительный труд в социалистическом обществе.

Глава III. НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД. УСЛУГИ.

§§ 1. Непроизводительный труд как экономическая категория.

§§ 2. Критерии определения услуг.

§§ 3. Непроизводительный труд и способ производства.

Глава III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ.

§ 1. Критерии разграничения производственной и непроизводственной сфер.

§ 2. Совокупный рабочий.

§ 3. Некоторые вопросы классификации отраслей народного хозяйства.

Глава IV. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД И УСЛУГИ.

§ 1. К вопросу об учете услуг в национальном доходе.

§ 2. Учет услуг и их эффективности.

§ 3. Критика бухгалтерских компаний учета услуг при исчислении национального дохода.

Глава V. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗАТРАТ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА.

§§ 1. Возникновение затрат непроизводительного труда, связанных с производством и реализацией продукции труда и потребностями.

§§ 2. Возникновение затрат труда в личных расходах.

Глава VI. РОЛЬ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА.

§§ 1. Необходимость и возможность перераспределения национального дохода.

§§ 2. Перераспределение национального дохода через личные расходы.

§ 3. Перераспределение национального дохода через общественные фонды потребления и фонд удовлетворения общественных потребностей.

Заключение.

Список основной литературы.

В первой главе исследуется сущность категории производительного характера труда. Здесь главное внимание уделено определению критериев этой категории при различных общественных условиях. Все остальные вопросы, связанные с производительным трудом, в настоящей работе не поднимаются, поскольку они неоднократно анализировались в литературе на каждом этапе развития общества.

Для детального изучения сути категорий производительного и непроизводительного труда автор счел необходимым рассматривать каждую из них отдельно. Раздельно охарактеризованы в работе и критерии определения производительного труда в капиталистическом и социалистическом обществе.

Такой подход позволяет выяснить многие дискуссионные вопросы, глубже проанализировать категорию производительного труда, которую даже в одном и том же способе производства следует рассматривать в нескольких аспектах, каждый из них имеет свое теоретическое и практическое значение. В работе доказывается, что производительный труд следует анализировать с точки зрения господствующих производственных отношений, с позиций осуществления расширенного воспроизводства и отношения труда к своему продукту.

В реферируемой работе анализируются различные точки зрения на категорию производительного труда. Опираясь на труды К.Маркса автор доказывает, что, во-первых, каждому способу производства присущи свои специфические критерии производительного характера труда, и, во-вторых, что в одном и том же общественном укладе производительный труд следует рассматривать в различных ракурсах, каждый из которых имеет свой критерий. Раскрывается влияние производственных отношений на определение критерия производительного характера труда, рассматриваемого с точки зрения осуществления расширенного воспроизводства.

В диссертации рассматривается история развития учения о производительном характере труда. Оно возникло в эпоху, предшествующую научному коммунизму. Как физиократы, так и представители классической школы буржуазной политической экономии связывали категорию производительного характера труда с существованием материального производства.

Развивая учение о производительном характере труда, К.Маркс показал возможность и необходимость рассмотрения этой категории с точки зрения простого процесса труда, отношения труда к своему результату и общественной формы труда. В его трудах показано, что производительный труд всегда определяется со стороны собственника условий производства. Последний же может осуществлять как простое так и расширенное воспроизводство. В простом и расширенном типах воспроизводства процесс труда всегда можно рассматривать с точки зрения его результатов — продукта.

К.Маркс первый показал, что каждому способу производства присуща специфическая категория производительного труда, рассматриваемая с точки зрения господствующих отношений. Для капиталистического способа производства наиболее характерным является отделение непосредственного производителя от средств производства, а, следовательно, наемная форма труда. "Производительный труд, — писал К.Маркс, — это лишь сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства. Но различие между производительным трудом и другими видами труда является в высшей степени важным, так как оно выражает как раз ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ производства и сам капитал"^{1/}.

При капитализме функция производительного характера труда состоит в том, чтобы дать возможность тому, кто применяет этот труд, использовать его результаты в целях личного

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, стр.404

и производительного потребления. "Поэтому, — писал К.Маркс, — когда мы говорим о производительном труде, то мы говорим об общественно-определенном труде, о труде, который включает совершенно определенное отношение между покупателем труда и его продавцом"^{1/}. Следовательно, в буржуазном обществе производительный труд, как категория, отражающая специфику данного общества, это капиталистически организованный труд, т.е. наемный труд, который служит самовозрастанию капитала.

В буржуазном обществе капитал принимает функциональные формы, соответствующие кругообороту капитала. К.Маркс указывал на существование следующих функциональных форм капитала — денежного, производительного и товарного. От промышленного капитала обособляются торговый и осудный капитал. Для свершения кругооборота функционально специализированных форм капитала необходимы наемные работники. Труд этих категорий наемных работников, во-первых, осуществляется в системе капиталистических производственных отношений, во-вторых, подчинен капиталу и, следовательно, выступает как капиталистически организованный труд, и, в-третьих, служит самовозрастанию капитала. Значит те виды труда, которые применяются для обслуживания соответствующих фаз кругооборота общественного капитала, а именно товарной и денежной, охватываются капиталистическими производственными отношениями, и являются производительными.

Капиталистические отношения господствуют не только во всех фазах общественного воспроизводства. Они проникают и в иные сферы человеческих отношений. Так, капитал организует фирмы по рекламе, адвокатские конторы, лечебные учреждения и т.п., где труд является также капиталистически организованным. В этой сфере форма обмена труда на капитал такая же, как и в других отраслях капиталистического хозяйства, следовательно, и в ней затраченный труд следует относить к производительному.

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч., т.26,ч.1,стр.404.

Если согласиться с точкой зрения, согласно которой при капитализме труд, затраченный на учет стоимостной формы и для смены ее, не является производительным, то мы неизбежно должны будем признать отсутствие капиталистической организации труда и в торговле и в денежном обращении. Но такое признание противоречит капиталистической действительности. Наем труда в этих сферах капиталом осуществляется с целью самовозрастания капитала. Следовательно, здесь, как и в других отраслях капиталистического хозяйства, капитал достигает своей цели путем беспощадной эксплуатации наемного труда.

С точки зрения общественных отношений наем труда в названных сферах капиталистического хозяйства не отличается по своей сущности от формы найма в материальном производстве, а, наоборот, только подтверждает единство этих отношений. Следовательно, в сфере обращения, как и в других отраслях хозяйства, общественная форма труда однотипна, а это и говорит о производительном характере этого труда. Однако все сказанное остается в силе только в том случае, если под категорией производительного труда мы будем понимать именно ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ производства, т.е. наемный труд.

При анализе производительного характера труда как специфической категории, присущей только данному способу производства, мы должны рассматривать труд не в той или иной сфере деятельности, а в системе производственных отношений. Господствующие отношения буржуазного общества характеризуются формой обмена труда на капитал. Формы обмена, как указывал К.Маркс, весьма важны "для нас, когда речь идет о том, чтобы понять специфический характер какого-либо общественного способа производства"^{1/}.

Нет ничего парадоксального при сравнении наемного труда в сфере торговли, образования, медицины или других областей человеческой деятельности. Как конкретные виды тру-

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч., т.26,ч.1,стр.291.

да они, конечно, несравнимы, но это и не удел политэкономического анализа. С точки зрения же характеристики производственных отношений эти виды труда могут быть однотипными, если они подчинены капиталистическим производственным отношениям, т.е. являются видами наемного труда, которые присущи лишь исторически определенному способу производства. Эти виды труда однотипны по своим экономическим отношениям и с трудом в капиталистическом материальном производстве, хотя и отличаются по своей роли в жизни общества. Весь класс капиталистов выступает коллективным эксплуататором наемных рабочих. Поэтому и производительный труд выступает в буржуазном обществе как труд, обменивающийся на капитал и приносящий прибыль.

Исследование сущности производительного труда в капиталистическом обществе приводит к необходимости сделать вывод о том, что объектом приложения этого труда есть капиталистически организованное материальное производство, а также труд ряда отраслей непроизводственной сферы, которые используются капиталистами в целях перераспределения прибыли или доходов. Таким образом, критерием производительного труда как специфической категории капиталистического общества являются капиталистические производственные отношения, выступающие как отношения между трудом и капиталом. Следовательно, не производство какой-либо потребительной стоимости, а использование потребительной стоимости товара рабочей силой придает труду производительный характер в условиях буржуазного общества.

При анализе производительного характера труда с позиций расширенного воспроизводства рассматривается труд в сфере материального производства, целью которого является производство потребительных стоимостей. Но капиталистические производственные отношения накладывают свой отпечаток на определение категории производительного характера труда даже в материальном производстве. Капиталистическое производство преследует цель не создания потребительной стоимости,

а стоимости и не просто стоимости, а стоимости больше той, которая была авансирована.

В условиях буржуазного общества, где существование класса капиталистов, а также расширение материального производства возможны лишь благодаря эксплуатации наемного труда, труд приобретает производительный характер лишь в том случае, если он создает прибавочный продукт в специфической, характерной для данного общества форме, а именно: в форме прибавочной стоимости. "Итак, — говорит К.Маркс, — производительный труд в системе капиталистического производства — это такой труд, который производит для того, кто его применяет, прибавочную стоимость, или иначе, это — труд, превращающий объективные условия труда в капитал, а их владельца — в капиталиста; это, стало быть, труд, создающий свой собственный продукт в качестве капитала"^{1/}.

Таким образом, при определении производительного характера труда в капиталистическом материальном производстве К.Маркс применяет критерий создания прибавочной стоимости. Это не случайно. Ведь здесь труд тоже обменивается на капитал, но для материального производства более характерен критерий прибавочной стоимости, ибо только она дает возможность воспроизвести в расширенном масштабе и производство и производственные отношения. Обмен же труда на капитал может иметь место и в непроизводственной сфере.

Характеристики производительного труда с позиций производственных отношений и расширенного воспроизводства в капиталистическом обществе представляют собой различные политэкономические категории и имеют различные критерии. Когда анализируется производительный труд с точки зрения общественных отношений, то преследуется цель дать характеристику труда, который господствует во всех отраслях капиталистического хозяйства. Этот труд выступает как наемный и используется он функционирующими капиталистами в целях самовозрастания их капитала независимо от сферы применения последнего. Если

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.26, ч.1, стр.404.

Они потому и существуют, что объективно необходимы на первой фазе коммунизма. Таким образом, непроизводительным трудом при социализме с точки зрения производственных отношений является труд по общему управлению обществом.

Необходимость затрат непроизводительного труда в социалистическом секторе может обуславливаться не только внутренними, но и внешними причинами. Так, обеспечение обороноспособности страны требует затрат труда на содержание армии. Труд, затраченный в различного рода общественных организациях, также не является производительным с точки зрения социалистических производственных отношений, хотя значительная часть их и является чисто специфическими, присущими только социализму.

Затраты непроизводительного труда, рассматриваемого с точки зрения господствующих производственных отношений не создают условий для расширения личного потребления членов социалистического общества.

На первый взгляд кажется, что между трудом в органах охраны общественного порядка и в какой-нибудь снабженческо-сбытовой конторе или больнице нет различий. И в первом, и во втором, и в третьем типе учреждений работают члены социалистического общества, их работа оплачивается по труду в форме заработной платы, собственником этих организаций является общество в лице государства. Однако это лишь внешняя видимость однородности организации труда.

Всякое общество, в том числе и социалистическое, в качестве экономической системы может функционировать и развиваться лишь на основе господствующей, присущей только этому обществу организации труда. Как экономическая система социалистическое общество удовлетворяет потребности своих членов в материальных и нематериальных благах при помощи социалистически организованного труда как в отраслях материального производства, так и непроизводительной сферы.

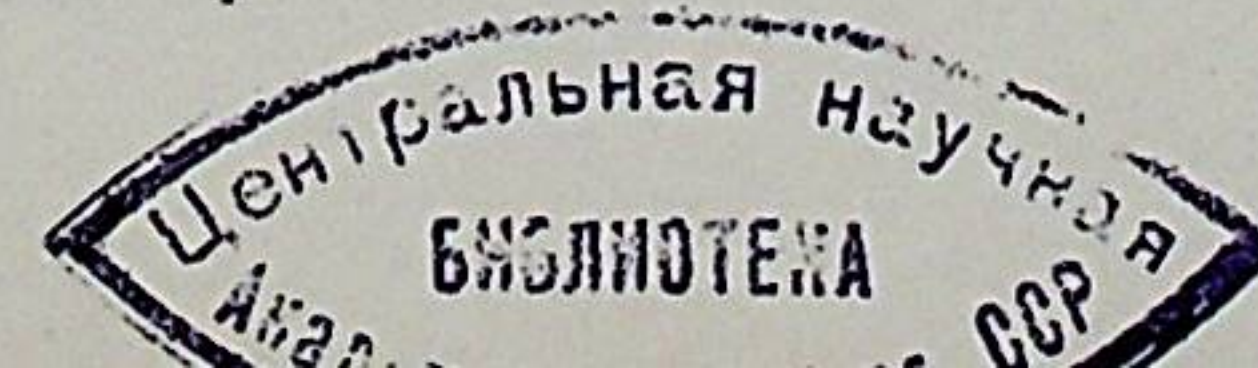
Материальное производство дает возможность вести обмен самими результатами, продуктами труда. Затраты труда в большинстве отраслей непроизводительной сферы позволяют

обществу удовлетворять потребности своих членов путем опосредствованного обмена деятельностью. Расходование же труда по охране и защите социалистической собственности не ведет к расширению личного потребления материальных благ и услуг в обществе. Следовательно, не всякому труду, затрачиваемому в социалистических учреждениях, присуща социалистическая организация. Социалистически организованный труд — это такой труд, который обеспечивает функционирование этого общества как экономической системы.

Когда определяют степень господства социалистических производственных отношений, то исчисляют удельный вес социалистического сектора в промышленности, сельскохозяйственном производстве и других отраслях народного хозяйства. И это понятно, т.к. оборона, охрана порядка и др. обеспечивают функции отправления власти и ее защиту, но не экономическое господство данного способа производства.

Таким образом, категория производительного труда, определяемая с позиций господствующих производственных отношений, дает представление о полноте охвата этими отношениями труда во всех отраслях народного хозяйства. Отграничение же производительного труда от непроизводительного труда с точки зрения господствующих производственных отношений имеет своей целью показать, какая часть труда затрачивается обществом на обеспечение его функционирования как экономической системы и какая расходуется на отправление функций власти государства как исполнительного органа господствующих классов. Это показывает эффективность функционирования общественного строя.

Часть труда в материальном производстве, способного к материализации, а также те его виды, которые не имеют непосредственной цели производства материальных благ/труд по учету/, может не приносить прибавочного продукта, но это не мешает ему иметь социалистическую организацию, т.е. быть производительным трудом, поскольку он имеет организацию имманентную социалистическому обществу. Конечно, основная и преобладающая масса труда в материальном производстве приносит прибавочный продукт, но не этот признак характери-

зует его в качестве социалистически организованного труда, производительного с точки зрения общественных отношений. Однако потребности современного человека значительно шире тех, которые удовлетворяются лишь материальными благами, поэтому общество выделяет часть труда на удовлетворение различного рода нематериальных потребностей. В результате существования трудовой деятельности, не направленной на производство материальных благ, возникает необходимость в перераспределении произведенных материальных благ. Эта необходимость является результатом обмена деятельности людей, направленной на удовлетворение своих потребностей.

Работники сферы материального производства обменивают часть своего необходимого продукта на деятельность, которая не находит воплощения в материальных благах. Этот обмен в социалистическом обществе может быть опосредствован денежными отношениями, а может осуществляться и без них, что не меняет самой сущности обмена деятельностью. Однако изменение условий обмена существенно влияет на изменение сущности категорий необходимого и прибавочного времени, необходимого и прибавочного труда, в той его части, которая не направлена на производство материальных благ.

Социалистические производственные отношения расширяют поле деятельности производительного труда в обществе, с одной стороны тем, что более полно охватываются двумя формами собственности все отрасли народного хозяйства, а с другой — тем, что социалистические предприятия и организации расширяют использование труда в целях осуществления своих функций. Применяемый в этих предприятиях и организациях труд дает им возможность функционировать как ячейкам социалистической экономической системы хозяйства, и поэтому сам труд выступает в качестве производительного.

В предприятиях и организациях непроизводственной сферы социалистического общества производительный труд с точки зрения общественных отношений может служить источником прибыли, получаемой в результате перераспределения

необходимого и прибавочного продукта, произведенного в сфере материального производства. Отрасли же, оказывающие бесплатные услуги, прибыли не получают. Но их деятельность связана с удовлетворением потребностей членов социалистического общества и, поскольку труд здесь организован на социалистической основе, то он также носит производительный характер. Таким образом, и способность труда приносить прибыль не может считаться специфическим критерием его производительного характера в условиях социализма. Это общество ставит перед собой иные цели, чем эксплуататорские способы производства вообще и в частности капитализм.

Но не менее важное значение для науки и практики имеет исследование категории производительного труда с позиций осуществления социалистического расширенного воспроизводства. Прежде всего следует иметь в виду, что здесь мы должны иметь дело с материальным производством, которое является основой всего общественного развития. Рассмотрение категории производительного характера труда при социализме с точки зрения расширенного воспроизводства должно показать распределение труда между отраслями, создающими материальные возможности расширения общественного производства, и отраслями

лишь увеличивающими потребление труда, результаты которого не могут быть использованы для расширения материального производства. Определение категории производительного труда с точки зрения социалистического расширения воспроизводства важно еще и потому, что в условиях построения социализма только данный тип производства имеет перспективу и возможность к дальнейшему расширению. Все же реликтовые типы хозяйства осуждены на отмирание и ведутся, если не на суживающейся основе, то только по типу простого воспроизводства.

Характеристика производительного труда с точки зрения социалистического расширенного воспроизводства предполагает такой критерий, согласно которому создаются материальные условия для осуществления данного типа воспроизводства.

ства. В связи с этим в работе обосновывается потребность определения производительного труда в соответствии с использованием последнего в целях накопления. Не всякий труд в сфере материального производства, рассматриваемый на основе этого критерия имеет производительный характер, постольку поскольку дело идет об использовании его результатов в целях расширения материального производства.

Хотя потребление является конечной целью любого производства, но наиболее полно удовлетворять всевозрастающие потребности в условиях социалистического общества можно только на базе расширения общественного производства. Таким образом, для достижения конечной цели производства необходимо накопление средств производства и предметов потребления. Если же затраты труда не дают возможности осуществить социалистическое накопление, то их нельзя назвать производительными с точки зрения социалистического расширенного воспроизводства.

Производство прибавочного продукта является необходимым, но недостаточным условием для определения производительного характера труда в материальном производстве социалистического общества. Каждый способ производства, его производственные отношения придают этому продукту специфическую окраску. Так, при феодализме прибавочный продукт выступал в форме земельной ренты, при капитализме — в форме прибавочной стоимости. При рассмотрении производительного характера труда в капиталистическом обществе с точки зрения расширенного воспроизводства К.Маркс в качестве критерия выделял способность труда создавать прибавочную стоимость. Только последняя дает возможность в условиях капитализма расширять производство.

Производству социалистического общества также присуще свойство к постоянному расширению, но это не самоцель, а лишь средство для более полного удовлетворения потребностей

трудящихся масс. Расширение материального производства при социализме осуществляется за счет накопления прибавочного продукта, которое используется в целях производственного и личного потребления. Но созданный в материальном производстве прибавочный продукт может быть полностью использован и на непроизводственное потребление. В этом случае труд в материальном производстве не будет выступать основой дальнейшего расширения производства.

Производство материальных благ является основой всего общественного развития. Это положение верно, потому что производство создает условия для повторения процесса производства, а в современных обществах повторение осуществляется на расширенной основе. Следовательно, чем больше труда будет использовано в производстве, ведущемся на расширенной основе, тем большими будут возможности общества для роста национального богатства.

Таким образом, в материальном производстве социалистического общества можно выделить два типа труда — один из них непосредственно используется для расширения производства, а второй — исключительно в целях увеличения объема непроизводственного потребления. Как первый, так и второй имеют социалистическую организацию и в этом отношении они однородны. Но для общества их значение неодинаково. Различие заключается в том, что труд, используемый лишь в целях увеличения непроизводственного потребления, не предполагает повторения процесса производства, труд же, используемый для расширения производства, не только предполагает это повторение, но и дает возможность расширить само производство, а, следовательно, воспроизвести и производственные отношения в расширенном масштабе.

Рассмотрение производительного характера труда с точки зрения социалистического расширенного воспроизводства включает в себя понятие производительного труда с позиций простого процесса труда, отношения труда к своему продукту, а также господствующих производственных отношений.

Действительно, результатом производительного труда, рассматриваемого с позиции осуществления социалистического расширенного воспроизводства, является материальный продукт, который произведен социалистически организованным трудом.

Во второй главе реферируемой работы исследуется сущность и критерии непроизводительного труда. Эта категория рассматривается только с позиций осуществления расширенного воспроизводства. Непроизводительный труд с точки зрения господствующих производственных отношений нет необходимости рассматривать, поскольку его удельный вес в социалистическом обществе незначительный.

Характерной чертой непроизводительного труда, как указывал К.Маркс, является обмен этого вида труда на доход. При этом следует иметь в виду, что обмен труда на доход необходимо рассматривать со стороны собственника средств производства, либо с позиций расширенного воспроизводства, а не просто с точки зрения лица, тратящего свой доход. Анализ непроизводительного труда с точки зрения возможности расширения материального производства в обществе имеет дело с трудом, который независимо от того, принимает он или не принимает материальное воплощение, не создает возможности для расширения производства в масштабах общества. Следовательно, в обоих случаях рассматриваемый труд имеет непроизводительный характер. В работе показаны причины, обусловившие недостаточное внимание изучению непроизводительного труда, анализируются существующие в литературе определения сущности данной категории, определяются общие и отличительные черты услуг и непроизводительного труда.

В условиях социалистического общества могут существовать отдельные организации и предприятия, функцией которых является расширение лишь непроизводительного потребления.

Затраченный в них труд общество не использует в целях расширения производства и поэтому он будет иметь непроизводительный характер, хотя его результаты могут иметь форму материальных благ. Наиболее ярким примером может служить труд в военном производстве. Труд здесь создает материальные блага, необходимый и прибавочный продукт, но его результаты не используются для расширения материального производства, они полностью идут на непроизводительное потребление. Расширение применения этого труда может лишь увеличить объем непроизводительного потребления.

Труд в производстве средств ведения войны и обороны по внешним признакам напоминает производительный труд. К этим признакам относится сам труд, использование средств производства и конечный результат — готовая продукция, в которой воплощается прошлый и живой труд. Однако между производительным трудом и производством средств ведения войны и обороны есть существенное различие. Первый преследует цель удовлетворения потребностей общества, расширяя производительное и личное потребление, применяемый здесь труд возмещает не только расходы на заработную плату, но и создает доход обществу. Во втором же труд не создает дохода, напротив, его применение само требует, чтобы общество возместило заработную плату тружеников этой отрасли за счет дохода, произведенного в отраслях материального производства. Таким образом, с точки зрения экономической роли, труд применяемый в отраслях производства средств ведения войны и обороны, относится к непроизводительному труду.

Можно привести и ряд других примеров когда предприятие производит материальные блага, где труд создает необходимый и прибавочный продукт, но последние используются не в целях накопления для расширения производства, а исключительно для увеличения непроизводительного потребления. Следовательно, этот труд является

непроизводительным с точки зрения социалистического расширенного воспроизводства.

Одна часть непроизводительного труда /затрачиваемого вне сферы материального производства/, обмениваясь на доход, не создает продукта в материальной форме. Другая часть, хотя и создает этот продукт, но он не используется для расширения производства. Однако и тот и другой вид труда потребляется в виде деятельности и содержится за счет дохода общества. Если в результате затрат труда созданы материальные блага, то потребление его в качестве деятельности предполагает, что как необходимый, так и прибавочный продукт здесь использован на непроизводительное потребление, т.е. не на расширение материального производства. Поэтому наиболее общими критериями непроизводительного труда являются использование его исключительно в целях непроизводительного потребления, потребление труда в виде деятельности и обмен его на доход.

В произведениях К.Маркса мы находим общие черты таких политэкономических категорий как непроизводительный труд и услуги, а также особенности последних. Ряд родов человеческой деятельности Маркс называет непроизводительным трудом, но не относит их к услугам. Таковыми он считает труд торговых работников, а также наемный труд в сфере денежного обращения. Далее, непроизводительными издержками К.Маркс называет затраты общественного труда, обеспечивающего не только функционирование денежного обращения, но и производство самих знаков обращения. "Это, - говорит он, - часть общественного богатства, которую приходится приносить в жертву процессу обращения"^{1/}. Названные роды деятельности К.Маркс никогда не называл услугами, но все услуги он относил к непроизводительному виду труда.

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.24, стр.155.

Деятельность, не имеющая своей непосредственной целью производство материальных благ, но протекающая в производственной сфере, также не относилась К.Марксом к категории услуг, а только к непроизводительному труду. Далее, не относил он к услугам и часть человеческой деятельности, затрачиваемой в таких фазах общественного воспроизводства как распределение и обмен. Услуги являются результатом затрат непроизводительного труда, но такого, который функционирует в сфере потребления и вне фаз процесса общественного воспроизводства. Общим признаком этих видов труда является то, что они содержатся за счет дохода общества. Таким образом, между политэкономическими категориями "непроизводительный труд" и "услуги" есть общие черты, но услуги имеют свои особенности. Непроизводительный труд является более всеобъемлющей категорией, чем услуги.

Услуги, как результат деятельности, воплощающейся в материальных предметах, так и деятельности, которая не оставляет после себя осязаемых результатов, представляют собой различные виды непроизводительного труда. Но последнее, поскольку они обмениваются на доход, т.е. используются в целях непроизводительного потребления, преследуют цель не расширения материального производства, а увеличения затрат труда, непосредственно расширяющего потребление общества, имеют между собой сходные черты, несмотря на то, что одни из них воплощаются в продукте, а другие нет.

Таким образом, следует различать непроизводительный труд как деятельность, не связанную с производством материальных благ, но затрачиваемую в производстве и продвижении товаров к потребителю, и непроизводительный труд, выступающий в виде услуг, т.е. деятельность в сфере потребления и вне фаз общественного воспроизводства /настройка общества и т.д./. Способность или неспособность труда материализоваться не имеет отношения к различию между услугами и непроизводительным трудом.

Сущность непроизводительного труда как политэкономической категории выражается в том, что общество в целом или отдельные личности потребляют сам труд, хотя последний может материализоваться. Вследствие этого расширяется потребление труда в обществе, т.е. увеличиваются трудовые затраты последнего. При этом одна часть затрат непроизводительного труда не влияет на расширение сферы потребления, а лишь, либо способствует более быстрому и рациональному продвижению произведенного материального продукта к потребителю либо косвенно способствует увеличению эффективности ведения производства. Это, в частности, присуще труду в сфере обращения и по учету результатов производства.

Другая часть затрат непроизводительного труда расширяет об"ем потребления в одном случае материальных благ, а в другом — деятельности, неотделимой от ее исполнителей и обеспечивающей удовлетворение общественных потребностей. Удовлетворение последних всегда имеет классовый характер. Отличительным признаком затрат непроизводительного труда, не воплощающегося в материальных благах является то, что он, расширяя потребление, при этом вызывает необходимость увеличения производства материальных благ, так как этот непроизводительный труд, во-первых, сам обменивается лишь на доход общества, а, во-вторых, затраты непроизводительных видов труда непременно сами требуют и материальных затрат.

Одна часть непроизводительного труда, результаты которого не материализуются, может потребляться отдельными индивидуумами, а другая — совместно всем обществом. Однако и в том и в другом случае источником покрытия этих затрат труда является доход, что вовсе не является свидетельством их неполноценности, второсортности или бесполезности. Непроизводительный труд и бесполезный труд — это различные понятия и их нельзя смешивать, как это делают некоторые авторы. Даже в антогонистическом обществе труд может быть общественно необходимым, не будучи производительным.

Непроизводительный труд является

полезной деятельностью с точки зрения того, кто применяет этот труд, т.е. с позиций собственника средств производства.

Под услугой К.Маркс понимал способ "выражения для особой потребительной стоимости труда, поскольку она полезна не как вещь, а как деятельность"^{1/}. Труд, оказывающий услуги, может использоваться для создания материальных благ, хотя большая его часть потребляется в качестве деятельности. Если собственник средств производства тратит свои деньги не на цели расширения производства, а на покупку труда для личного потребления, то с точки зрения политической экономии, независимо от того, во что выльются затраты труда в обоих случаях, мы будем иметь услугу.

Нельзя делить услуги на материальные и нематериальные /если иметь в виду услугу в политэкономическом смысле/, так как весьма редко можно встретить услугу, при оказании которой не принимали бы участия материально-вещественные факторы. Услуги врача всегда включают не только : ст его личного воздействия на больного, но и то оборудование, которым он пользуется для диагностики и лечения. Учитель во многих современных школах тоже использует дорогостоящее оборудование. Органы управления оснащены различного рода аппаратурой, а оборона — новейшей техникой. И хотя все эти материально-вещественные элементы являются лишь сопутствующими факторами в процессе непроизводительной деятельности, выступающей в виде услуги, использование их сопряжено с определенными затратами общества. Следовательно, при оказании услуг затрачивается как живой, так и овеществленный труд.

В диссертационной работе показано, что такие категории как сфера обслуживания и сфера услуг, которые довольно широко применяются в научной литературе, нельзя считать правомерными. Услуга — это определенная политэкономическая

^{1/} / Архив Маркса и Энгельса, т. II/УП/ М., 1933, стр. 143, 145.

категория, и если мы говорим о сфере услуг, то это уже само по себе означает, что часть труда в услугах мы не учитываем, т.к. под сферой услуг обычно понимаются отрасли непродовольственной сферы. Однако услугой является не только деятельность артистов, художников, врачей, но и многих других профессий, родственных профессиям работников материального производства. Технические функции их труда могут не иметь отличий. Поэтому, значительное количество труда не включается в употребляемое понятие „сфера услуг“, что на первый взгляд кажется вполне закономерным.

Например, труд садовника в совхозе является производительным трудом, а труд садовника, ухаживающего за газонами на аллеях парков или городских улицах — это непроизводительный труд, выступающий в виде услуги. Каменщик карьера — производительный работник, а каменщик, сооружающий памятник, непроизводительный работник, его труд потребляется в виде деятельности как услуга. Труд первого не только возмещает средства, затраченные на его заработную плату, но и дает возможность расширять производство, труд второго оплачивается из дохода.

Когда ведется речь о сфере обслуживания, то к ней относят отрасли как производственной так и непродовольственной сферы. Само понятие обслуживание очень аморфное, под него можно подвести достаточно много разнородных видов деятельности. Таким образом, правомерно говорить об услугах непродовольственной сферы, т.е. о понятиях, которые действительно имеют какие-то определенные границы. Сфера обслуживания и сфера услуг не могут быть объектом научного политэкономического анализа.

Услуги, не оставляющие после себя осязаемых результатов, подобно другим потребительским благам, в том числе таким, которые являются результатом материального производства, предназначены для удовлетворения потребностей людей. И с этой точки зрения они ничем не отличаются от прочих материальных и культурных благ. Да и существование этих

услуг в обществе объясняется тем, что они могут удовлетворять потребности, в противном случае общество не затрачивало бы на них труд.

Однако способность к удовлетворению определенными человеческими потребностями не делает труд по оказанию этого рода услуг, как пытаются изобразить некоторые экономисты, по своей экономической сущности подобным производительному труду, затрачиваемому в материальном производстве. И вовсе не по причине второстепенной или третьестепенной значимости услуг в арсенале потребительских благ. Настоятельность потребностей, их степень важности различна не только по отношению к благам, удовлетворяющим духовные запросы, но и к тем, которые призваны удовлетворять потребности в материальных благах.

Для характеристики труда, затраченного в качестве деятельности, т.е. услуги, не принимающей материально-вещественной формы, важно то, что оплата этого труда является вычетом из дохода общества, существующего в натурально-вещественной форме. Но в прямом смысле ее нельзя назвать вычетом, поскольку здесь имеет место обмен деятельности между производственной и непродовольственной сферой. Однако деятельность, затраченная на оказание услуг, не имеющих материально-вещественной формы (артисты, адвокаты и т.д.), не связана с производством. Это деятельность, где нет другой цели, кроме личного потребления.

В экономической литературе подчеркивается, что в услугах имеется в наличии акт производства в том смысле, что создается полезный эффект. В действительности же для производства материальных благ и услуг характерно то, что они немислимы без затрат труда. Но эти затраты отличаются своим экономическим смыслом. Затраты труда на услуги — это затраты, которые осуществляются в самой сфере потребления. Следовательно, каковы бы ни были результаты этого труда, общество не может непосредственно использовать их для дальнейшего расширения производства, для дальнейшего увеличения

своего материального богатства. И с этой точки зрения деятельность по оказанию услуг, не принимающих материально-вещной формы, никак нельзя назвать производительным трудом в политэкономическом смысле.

Общим в творческой деятельности, воплощающейся в реально осязаемых объектах и деятельности, создающей образы лишь в нашем воображении, является то, что они содержатся на доход общества, оплачиваются из этого дохода. Значит ли это, что услуги, о которых ведется речь, ничего не дают обществу? На этот вопрос марксистская наука всегда отвечала, что творческая деятельность, в результате которой создаются услуги, материализуется ли эта деятельность или не материализуется, расширяет границы личного потребления и именно той сферы, где удовлетворяются духовные потребности.

На основе анализа различных видов непроизводительного труда в диссертации делается вывод, согласно которому различие между производительным и непроизводительным трудом, рассматриваемых с точки зрения расширенного воспроизводства, состоит не в том, что один из них что-то производит, а другой нет, а в той экономической роли, которую они играют в качестве основы существования данного способа производства, его развития и совершенствования. Производительный труд всегда наряду с расширением непроизводственного потребления дает возможность расширить производство материальных благ, а непроизводительный расширяет лишь непроизводственное потребление.

В работе рассмотрены различные точки зрения на определение сущности услуг, даются критерии определения этой категории. Подробно исследуется влияние способа производства на развитие различных видов непроизводительного труда, принята попытка дать их классификацию.

Воспроизводство в любых общественно-экономических условиях объективно предполагает необходимость затрат непроизводительного труда. Далее, в каждом обществе существует присущая ему надстройка, т.е. совокупность юридических, поли-

тических и правовых воззрений и соответствующих им учреждений. Функционирование ее также требует затрат общественно-го труда, имеющего непроизводительный характер. Наконец, вызывает к жизни существование непроизводительного труда необходимость удовлетворения потребностей людей и общества в образовании, лечении, развлечениях, передвижении и т.п.

Необходимо, прежде всего, выделить непроизводительный труд, обслуживающий производство и продвижение товаров к потребителю, куда входят: а/ непроизводительный труд в самом производстве; б/ непроизводительный труд организаций, обслуживающих производство; в/ непроизводительный труд, затрачиваемый в обращении и распределении общественного продукта.

Другим видом непроизводительного труда в обществе является труд, затрачиваемый вне сферы производства и продвижения товаров к потребителю. К этому виду непроизводительного труда относятся услуги как деятельность, которая не материализуется. Классифицируя этот непроизводительный труд, его можно подразделить на следующие виды: а/ непроизводительный труд в области надстройки данного способа производства; б/ непроизводительный труд в фазе личного потребления членов общества; в/ непроизводительный труд, направленный на оказание медицинской помощи, воспитание, образование и получение квалификации. Вполне понятно, что каждый из видов непроизводительного труда, выступающего в обществе в качестве услуг, представлен многочисленными отраслями народного хозяйства.

Хотя рост производительности труда и создает условия для увеличения удельного веса непроизводительных работников в обществе, однако направление изменений в структуре занятости как в производственной, так и в непроизводственной сфере определяют господствующие общественные отношения. Конечно, та часть непроизводительного труда, которая обслуживает производство и продвижение товаров к потребителю, определяется прежде всего уровнем развития производительных

сил. Однако и здесь влияние производственных отношений явно сказывается. Так, например, по данным за 1968 г. в торговле, финансах и прочих услугах предпринимательства Соединенных Штатов Америки было занято 18,9^{1/} млн. человек или более половины всех занятых в непроизводственной сфере и около одной четвертой, занятых во всем народном хозяйстве.

Утверждение социалистических производственных отношений привело к полной ликвидации таких видов непроизводительного труда, как труд личной прислуги господствующих паразитических классов, во многом уменьшило затраты труда в области религиозных культов, которые являются не только непроизводительными, но и вредными с точки зрения общества.

Влияние способа производства на затраты непроизводительного труда в обществе особенно наглядно проявляется в структуре занятости непроизводственных отраслей народного хозяйства. В условиях социализма затраты непроизводительного труда подчинены действию экономических законов этого общества и в первую очередь основному экономическому закону и закону планомерного развития. Как в сфере материального производства, так и в отраслях непроизводственной деятельности, затраты непроизводительного труда имеют своей целью все более полное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей членов общества. Значит рост затрат непроизводительного труда в условиях социалистического общества отражает иные процессы, чем при капитализме.

Преобладающая масса затрат непроизводительного труда в капиталистическом обществе не имеет отношения ни к развитию производства, ни к народному потреблению. Поэтому опыт капиталистических стран, на который ссылаются некоторые экономисты стран социалистического содружества, пытаются доказать необходимость ускоренного развития отрас-

^{1/} Statistical Abstract of the United States. 1969, p. 211, 217, 218, 219.

лей "сферы обслуживания" в социалистическом обществе, не может служить образцом.

Анализ темпов роста занятости в отраслях непроизводственной сферы СССР показывает, что наиболее быстро увеличивалась занятость в науке и научном обслуживании, здравоохранении и просвещении. Так, за период с 1928 по 1969 г. численность работников науки и научного обслуживания увеличилась более чем на 3 млн. человек, т.е. в 3,8 раза, в просвещении и культуре более чем на 7 млн., или в 10 раз, в здравоохранении — на 4,5 млн. человек, т.е. в 12,4 раза. За этот же период аппарат органов государственного управления, управления кооперативных и общественных организаций увеличился лишь в 1,8 раза.

Приведенные в работе материалы свидетельствуют о том, что именно в годы Советской власти наша страна смогла не только догнать, но и перегнать ряд капиталистических стран в таких областях как образование, здравоохранение, наука и научное обслуживание. Основой этого были постоянно высокие темпы роста занятости в тех отраслях непроизводственной сферы, которые способствуют расширению личного потребления трудящихся, поднимают народное благосостояние.

В условиях социалистического общества увеличение занятости в непроизводственной сфере и формирование ее структуры происходит не под влиянием стихийного действия экономических законов, как это имеет место при капитализме, а на основе сознательного использования этих законов. Структура затрат непроизводительного труда при социализме, с одной стороны, направлена на обеспечение народного благосостояния, а, с другой стороны, — на рост общественного богатства. В этом и проявляется одно из преимуществ социалистической системы, где затраты труда во всех сферах народного хозяйства носят рациональный, общественно полезный характер.

Третья глава реферируемой работы посвящена выяснению методологических принципов разграничения производственных

и непроизводственной деятельности. Развитие общественного разделения труда ведет к отпочковыванию отдельных родов человеческой деятельности, которую, с точки зрения экономической роли, следует подразделить на два вида: а/ производственную и б/ непроизводственную. Совокупность отраслей народного хозяйства, в которых преобладает производственная деятельность, составляют производственную сферу. Совокупность отраслей народного хозяйства, функцией которых является обращение произведенного продукта и создание условий его потребления, а также других видов человеческого труда, не связанных с производством материальных благ, образуют непроизводственную сферу. В первой применяется труд, по преимуществу создающий материальные блага, а во второй по преимуществу материальные блага не создающий.

Советская экономическая наука, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, проделала большую работу в области классификации отраслей народного хозяйства, разграничения этих отраслей на сферу производства материальных благ и непроизводственную сферу. Признавая положительную роль этой работы, следует отметить, что в данной проблеме есть еще ряд спорных, нерешенных вопросов, вокруг которых длительное время ведется оживленная дискуссия.

Попытка решения спорных вопросов классификации отраслей народного хозяйства вызвала необходимость выработки методологических принципов, на основе которых можно было бы решать вопрос о принадлежности той или иной отрасли к одной из сфер человеческой деятельности. Преобладающая часть экономистов, которые рассматривали эту проблему в своих работах, считала необходимым уточнить понятие категории материального производства, полагая, что это даст возможность безошибочно отграничить производственную сферу от непроизводственной. Поиск точного определения производства предусматривает возможность детального обозначения границ материального производства. Но, существующие в литературе

определения материального производства дают возможность под категорию производства подвести довольно много видов деятельности.

Дело в том, что имеющиеся в литературе определения материального производства совпадают с определением процесса труда. Последний же имеет место не только в собственно производстве, но и во всех других сферах общественного воспроизводства, а также вне их, т.е. там где осуществляется деятельность человека. Без затрат труда невозможна никакая деятельность в обществе.

В работе доказывается, что для разграничения сфер человеческой деятельности необходимо использовать определение производительного труда на основе критерия: отношения труда к своему продукту. При этом материализация труда является результатом общественного производства только в том случае, если имеют место экономические отношения по поводу производства продукта труда. Отношения по производству предполагают определенную форму собственности прежде всего на средства производства. Эти отношения предполагают также определенный способ соединения рабочей силы со средствами производства, а также определенное использование произведенного продукта как в целях личного, так и производственного потребления.

В отраслях, где наряду с продвижением товаров к потребителю частично осуществляется процесс производства в целях разграничения двух сфер народного хозяйства необходимо считаться с признаком функциональной роли отрасли в общественном воспроиз производстве. На основе указанных критериев в работе рассматриваются дискуссионные проблемы классификации отраслей хозяйства.

В работе проблема определения границ производственной сферы рассматривается как с точки зрения продукта труда, так и с позиций определения круга затрат при производстве продукции. Последний аспект обусловил необходимость рассмотрения категории совокупного рабочего.

В сфере потребления создается наибольшая иллюзия будто здесь затраты труда идентичны процессу производства. Вообще дискуссия о разграничении производственной и непроизводственной сфер ведется только по отношению

и отчасти в сферах народного хозяйства, которые обслуживают население. Это объясняется тем, что в последних используются в значительной мере материальные и трудовые ресурсы, а также и другие факторы производства, что и порождает внешнюю зависимость общественного процесса производства в сфере потребления.

Трудовой процесс в сфере потребления связан с личным потреблением без опосредствующих звеньев, и поэтому труд в этой области не может служить источником производственного накопления даже при том условии, что он направлен на преобразование и изменение предметов природы. Только соединение средств производства с рабочей силой дает возможность труду материализоваться и использовать результаты этого труда на личное потребление и на накопление, преследующее цель расширения производства. Поскольку же в сфере потребления отсутствует категория средств производства, то это обуславливает личное потребление самого труда в качестве деятельности наряду с материальными благами, что и является свидетельством отсутствия в этом процессе отношений по производству. Труд в сфере потребления не увеличивает материального богатства общества, так как он потребляется непосредственно в виде деятельности. И не случайно наша статистика в национальный доход зачисляет лишь ту деятельность в домашнем хозяйстве, которая связана с увеличением дохода семьи (заготовка несезонных фруктов, ягод, охота, рыболовство).

Чем меньше развиты производительные силы общества, тем дороже ему обходится потребление, т.к. в этой сфере затрачивается много труда. Обобществление труда, функционирование в сфере потребления, сокращает его затраты в обществе и в этом отражается путь к прогрессу. Уменьшение затрат труда в сфере потребления, которое является особенно важным фактором в личном потреблении, дает возможность обществу использовать часть своих трудовых ресурсов более эффективно.

Если побочный процесс, входивший ранее в качестве составной части в потребление, выделяется в самостоятельную отрасль, которая производит материальные блага, то это является свидетельством дальнейшего совершенствования с точки зрения экономичности самого процесса производства и потребления. Сжигание угля в топках паровозов для производства двигательной энергии по своей экономичности является расточительством в сравнении с производством электроэнергии для железных дорог на современных тепловых электростанциях.

Во многих случаях потребление целого ряда промышленной продукции требует дополнительного труда, ибо только в этом случае становится осуществим сам процесс личного потребления. Развитие производительных сил ведет к тому, что возникают целые отрасли, функцией которых является создание услуг. Но техническое оснащение этих отраслей настолько сложно, что необходимы специально подготовленные люди для обслуживания оборудования. Кроме того, сами средства, используемые для личного потребления, изготавливаются в силу ряда технических и экономических соображений такими, что предполагают не индивидуальное, а совместное личное потребление. Особенно ярко это проявляется на транспорте. Так, например, индивидуальное перемещение пассажира воздушным транспортом невозможно вследствие сложности управления современной техникой летательных аппаратов и нецелесообразно с точки зрения экономики перевозок, т.е. расходования ресурсов общества.

Перевозка пассажиров транспортом означает не создание материальных благ, а непроизводительное потребление. Процесс производства закончен тогда, когда созданы средства пассажирского транспорта, а их эксплуатация является одновременно и процессом реализации и потребления. Вот почему средства транспорта являются предметами личного потребления. Специфика состоит в том, что потребляются они частями, подобно жилому дому. Затраты живого труда на пассажирском транспорте имеют своей целью обслуживание личного потребления, и потому этот труд потребляется в качестве деятельности, а не как материальное воплощение.

Таким образом, отсутствие на пассажирском транспорте такой категории, как средства производства и потребление труда в качестве деятельности свидетельствует о правомерности отнесения этой отрасли к непроизводственной сфере. Подобным же образом обстоит дело и со связью по обслуживанию населения.

В диссертационной работе дается критический анализ взглядов тех экономистов, которые на основе различных признаков относят пассажирский транспорт и связь по обслуживанию потребностей населения к производственной сфере.

В народном хозяйстве есть ряд отраслей, которые по своей сущности не относятся к сфере производства, но в них из-за неразвитости разделения труда осуществляются производственные процессы. Так, торговля, материально-техническое снабжение, заготовки относятся к сфере обращения, но в этих отраслях имеются и производственные процессы. Однако это не является основанием для отнесения их к материальному производству, как это делается в классификации ЦСУ, а также некоторыми авторами. Ведь функциональным назначением указанных отраслей является обращение производственного продукта, и в системе общественного воспроизводства они составляют сферу обращения, а не производства. Доведение произведенных благ до потребителя, а не производство — таково их основное назначение.

Особое место занимает такая отрасль, как общественное питание. ЦСУ относит ее к производству, т.к. здесь производится национальный доход, а ряд экономистов считает, что она подобно торговле, должна относиться к сфере обращения. Трудность при решении этого вопроса объясняется тем, что в общественном питании наряду с основной производственной деятельностью есть и побочное звено, осуществляющее реализацию продукции. В последнем занята преобладающая масса работников. Кроме того, удельный вес живого труда в стоимости продукции общественного питания невелик вследствие высокой стоимости сырья и полуфабрикатов.

О преобладании численности занятых реализационной деятельностью, следует отметить, что это явление порождено тем,

что в предприятиях общественного питания есть буфеты, которые не только многочисленны, но и в преобладающей массе реализуют покупную продукцию. Это приводит к снижению таких показателей, как удельный вес работников, занятых в производстве, и соотношения реализации собственной и покупной продукции. Что же касается малого удельного веса собственных затрат в стоимости продукции, то это явление характерно и для ряда отраслей материального производства, например, пищевой промышленности. Если же исходить из функциональной роли отрасли в системе общественного воспроизводства, то общественное питание следует отнести, безусловно, к материальному производству. Отнесение торговли, заготовок и материально-технического снабжения к непроизводственной сфере не означает отрицания самого факта создания национального дохода и необходимости его подсчета в этих отраслях. Последнее касается лишь технической стороны, но при этом представляется возможность иметь более достоверные данные о произведенном национальном доходе вне сферы производства. На основе таких данных можно судить о степени разделения труда между сферой производства и обращения. Таким образом, не искажая данных о национальном доходе, мы получаем дополнительную информацию, которую можно использовать для регулирования народнохозяйственных процессов.

В диссертации рассмотрены различные классификации отраслей народного хозяйства. На основе определения производительного труда как отношения труда к своему продукту, если имеют место экономические отношения по поводу производства, в таких функциональной роли отрасли в общественном воспроизводстве, дается классификация отраслей народного хозяйства производственной и непроизводственной сферы.

В четвертой главе реферируемой работы рассматривается проблема учета услуг в национальном доходе страны. Оказание услуг, результатом которого является потребительные стоимости в виде материальных благ, ставит проблему учета затрат труда. В работе показана необходимость использовать для этого стоимостную форму учета. При всей важности учета потребительных стоимостей поскольку

только при их помощи удовлетворяются потребности, но на данном этапе общество еще не научилось и не может научиться исчислять затраты труда в ином выражении, чем стоимость.

Другая часть услуг, получающая материальное воплощение, — это в основном творческая деятельность художников, скульпторов, поэтов, прозаиков. Современная техника дает возможность материального воплощения и артистической деятельности в виде кинокартин, записей на видеомagnetofон, звукозаписей. Однако этого рода услуги нельзя причислять к стоимости национального дохода. Ведь если мы рассматриваем результаты творческой деятельности: художественные полотна, валяния или произведения литературы, то это должны быть оригинальные, уникальные творения, которые, естественно, стоимости не имеют, хотя могут выступать в качестве товаров, а, следовательно, иметь цену. И в этом отношении они ничем не отличаются от некоторых других товаров, не имеющих стоимости, а только цену.

Точно также обстоит дело и с оригинальными кинокартинами, пленками видеозаписей и звукозаписей. Все они являются воплощением конкретного, а не абстрактного труда. Напротив, производство их копий имеет стоимость, поскольку здесь в наличии затраты общественно необходимого труда, выступающего в качестве абстрактного труда, как субстанции стоимости. При реализации оригинальных произведений искусства в купле-продаже выступает сам труд. Кроме того, труд, создавший оригинальные произведения искусства, обменивается на доход общества, т.к. их владельцам необходимо потреблять материальные блага.

Когда одна страна продает другой произведения искусства, то увеличение дохода в первой происходит за счет снижения его во второй. Если мы имеем дело не с подлинными произведениями искусства, а с подделками, то в этом случае труд оплачивается за счет дохода общества в лице покупателя, который не имеет эстетического вкуса. Однако тут не возникает проблемы учета произведенных подделок в национальном доходе. Это потеря, которую несет сам потребитель.

Совсем иная картина представляется при рассмотрении услуг, которые не воплощаются в материальной форме. При поверхностном рассмотрении вопроса о возможности их включения в национальный доход, кажется, будто нет никакой разницы между услугами, удовлетворяющими личные потребности членов общества и материальными благами. Для услуг характерно соединение акта оказания услуги и потребления. Если более точно выразиться, то потребление услуги и есть акт ее оказания. Непотребленная услуга не существует в природе человеческих отношений. Из этого факта вытекает то, что деятельность, которая не воплощается в материальной форме, всегда сопряжена с расходом общественного дохода в форме материальных благ. Совмещенность актов оказания и потребления нематериальных услуг предполагает необходимость создания материальных благ для личного потребления тех, кто занят оказанием этих услуг. Таким образом, хотя деятельность в услугах, не имеющих материальной формы, способствует увеличению объема потребления труда в обществе, однако для этого раньше требуется расширение производства материальных благ. Поскольку только это условие создает возможность возместить и труд в услугах, и дать материальную основу для их оказания.

Экономическая неделимость услуг и соединение актов их оказания и потребления, а также и нематериальность этого процесса в услугах, которые не воплощаются в материальных благах, все это вместе говорит о том, что мы имеем дело с трудом, который затрачивается в сфере потребления, а не производства. Невозможность улавливания прибавочного продукта в натуральной форме при оказании услуг свидетельствует о том, что они могут быть использованы лишь при перераспределении дохода в обществе, но отнюдь не для его создания. Следовательно, общество прежде, чем расширять деятельность по оказанию услуг, всегда должно создать для этого базу за счет развития материального производства.

Существование услуг в товарной и нетоварной форме обуславливает использование различных систем учета затрат труда в непродуцированной сфере. Стоимостная форма учета затрат

труда и материальных благ в услугах существует лишь там, где они приобретают товарную форму. Однако только натуральные показатели наиболее точно могут отобразить роль отраслей непроизводственной сферы в жизни общества. Это обусловлено тем, что услуги непроизводственной сферы используются для личного потребления, где лишь натуральные показатели могут дать наиболее точное представление о мере удовлетворения потребности. Товарная форма услуги порождает ложную видимость будто оплачивается произведенная продукция, а не сам труд как непосредственная деятельность.

Для сопоставления фонда потребления в различных государствах, а также за различные периоды в одной стране, стоимостной показатель услуг также непригоден. Ведь оценке подлежит не сам факт оказания услуг, а лишь заработная плата контингента, оказывающего эти услуги. Так, если возрастание затрат на заработную плату не связано с увеличением контингента работников, оказывающих услуги, то это вовсе не означает, что население получает больше услуг. Здесь имеет место лишь тот факт, что общество стало лучше оплачивать труд персонала, оказывающего услуги.

При учете обеспеченности населения услугами, наиболее точным из ныне действующих является показатель их доступности, т.е. количество персонала, оказывающего услуги, в расчете на определенное количество населения/количество врачей на 10 тысяч населения, количество студентов на 1 преподавателя и т.д./ Этот показатель свидетельствует о том, мало или много выделяет общество своего дохода на эти цели.

Анализ вопроса об учете услуг показывает, что наиболее верную характеристику затратам труда в услугах, не воплощающихся в материальных благах, можно дать лишь с помощью натуральных показателей, специфичных для каждой отрасли и подотрасли непроизводственной сферы. Учет эффективности затрат на услуги предполагает, с одной стороны, экономию расходования трудовых ресурсов, направляемых на потребление, а с другой — поиск показателей эффективности отдачи этих затрат. Разработка

показателей как экономизации затрат труда на потребление и эффективности отдачи этих затрат по ряду отраслей непроизводственной сферы являются неотложными задачами нашей экономической науки, для решения которых необходимы специальные исследования.

В реферируемой работе подвергаются критике буржуазные концепции учета услуг в национальном доходе.

Пятая глава диссертационной работы посвящена анализу проблемы возмещения затрат непроизводительного труда, связанного с производством и продвижением товаров к потребителю, а также затрачиваемого при оказании услуг в условиях социалистического общества.

Характерной особенностью непроизводительного труда, затраченного на производство и продвижение материальных благ к потребителю, является то, что он потребляется не непосредственно, а только в связи с потреблением созданных благ. Затраты этого труда должны возмещаться / в обществе, где существует товарное производство и товарное обращение / через цены на товары.

Затраты вещественных элементов непроизводительного труда присоединяют свою стоимость к стоимости произведенного товара и тем самым увеличивают его цену. Это происходит потому, что данная стоимость существовала самостоятельно, независимо от производства товара, подлежащего реализации. Здесь имеет место явление, при котором происходит присоединение и реализация ранее отдельно существовавших стоимостей за пределами сферы производства, а именно в сфере обращения. Однако этот процесс нельзя смешивать с созданием стоимости.

Расход на наем торговых работников, чистые издержки обращения при социализме совершаются в интересах покупателя. Это обуславливает существование обмена деятельностью, при которой покупатели уступают часть своего дохода торговым работникам. Не торговые предприятия при социализме потребляют труд торговых работников, а общество, его члены. Поэтому возмещение торговых издержек /заработной платы наемных торговых ра-

ботников/ осуществляется из цены товара за счет доходов покупателей. В таком случае чистые издержки обращения должны быть элементом, образующим номинальную стоимость товаров^{1/}.

Затраты труда в чистых издержках обращения обмениваются на часть общественного продукта, созданного в процессе материального производства, выступающего в виде дохода покупателя. Это обуславливается тем, что функцией непроизводительного труда, выступающего как затраты труда в чистых издержках обращения, является реализация стоимости продукта и в том числе прибавочного продукта, поскольку существует товарное производство и товарно-денежное обращение. В этих условиях цена и построение ее предполагает процесс перераспределения созданных материальных благ.

При этом совокупная величина стоимости, созданной обществом, не изменяется, надбавка к цене суммы издержек обращения призвана, во-первых, лишь возратить в сферу обращения, часть материальных затрат и, во-вторых, компенсировать затраты труда торговых работников. Увеличение цены, отражающее возмещение последних, связано с тем, что в условиях товарно-денежного хозяйства оно возможно только при помощи долгового обязательства, то есть денег, количество которых при нормальных условиях должно непременно корреспондироваться с ценами на товары.

Цена услуги является лишь иррациональной формой цены, потому что последняя является выражением стоимости товара, а услуга хотя и имеет товарную форму, но стоимости не имеет. Поскольку товарную форму носят услуги, выступающие в виде непосредственной деятельности, а также в виде результата человеческой деятельности, имеющего самостоятельно существующую товарную форму, то и условия их ценообразования имеют свои различия. Для первых характерна реализация самого труда, а для вторых — реализация товаров-вещей.

^{1/} См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 316.

И хотя услуги не имеют стоимости, но "они имеют определенную потребительную стоимость /воображаемую или действительную/ и определенную меновую стоимость"^{1/}. Оказание услуг требует затрат овеществленного и живого труда, но поскольку их потребление должно быть возмещено в обществе, где обмен деятельностью осуществляется посредством товарного обмена, то это возмещение осуществляется при помощи цен. Вот почему К. Маркс употребляет в отношении услуг категорию меновой стоимости. Ведь именно цена является наиболее развитой формой меновой стоимости.

Способность обмениваться на деньги, то есть приобретать меновую стоимость, а, следовательно, и цену, имеют не только продукты труда, предназначенные для продажи, но и материальные предметы, не являющиеся результатами затрат труда. Следовательно, возмещение затрат труда, потребляемого в качестве деятельности, с помощью цены, нельзя считать неправомерным с точки зрения экономической науки. В условиях социалистического общества сфера товарно-денежного обмена деятельностью во многом ограничена, тем не менее значительная часть услуг еще выступает в товарной форме. Это и обуславливает необходимость использовать цену в целях возмещения потребленных материальных ценностей и труда в услугах, а также создания накоплений в хозяйственных организациях, оказывающих услуги населению.

Потребительная стоимость платной услуги определяется полезностью самого процесса труда, человеческой деятельности, которая реализуется как услуга независимо от того, получила ли эта деятельность материальное воплощение или она потребляется непосредственно как деятельность, неотделимая от исполнителя. Поскольку потребляется деятельность, неотделимая от исполнителя, то это уже само по себе говорит о том, что оценке подлежит ее способность удовлетворять ту или иную потребность человека.

Однако и в том случае, когда услуга выступает как материальное воплощение деятельности, потребительной стоимостью

^{1/} К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 140.

выступает последняя, а не материальный предмет. Хотя картину "Девятый вал" могли написать многие художники, но лишь в исполнении Айвазовского она представляет ценность, как шедевр, известный всему миру.

В диссертации с позиций марксистской теории стоимости рассмотрены взгляды экономистов, утверждающих о существовании стоимости услуг, не имеющих материальной формы.

В услугах, где деятельность неотделима от исполнителя, порождается видимость, будто потребительной стоимостью выступает эффект деятельности, а не она сама по себе. Это тоже облекается товарной формой услуги. Создается впечатление, будто здесь подобно тому, как и в производстве материальных благ, существует самостоятельная субстанция, благо, которое и представляет определенную полезность для потребления. На этом заблуждении основан появившийся в последнее время ряд работ советских экономистов, пытающихся доказать, что труд в услугах является производительным, а сами услуги имеют стоимость. Однако подобное представление при анализе реальной действительности легко опровергается. Любители оперного искусства хорошо знают, что одна и та же aria в разном исполнении воспринимается неодинаково. А между тем и музыка, и текст арии остаются без изменений, меняется лишь исполнитель.

Предметы потребления, будь то товары-вещи или энергия, которые представляют воплощение общественно необходимого абстрактного труда и обладают одинаковой величиной стоимости, непременно должны иметь одинаковую и потребительную стоимость, т.е. полезность для потребителя. Именно при потреблении материально осязаемых товаров потребляется материализованный эффект труда. Потребитель при покупке хлеба может отдать предпочтение какому-нибудь одному виду, но при этом каждый килограмм выбранного вида будет иметь одинаковую потребительную стоимость. Когда же такого равенства в свойствах нет, то это свидетельствует и об отсутствии равенства в стоимости реализуемых товаров. Оказание же одного и того же вида услуги разными исполнителями принесет различный эффект, то есть потребительная стоимость самой деятельности будет различной.

Услуга есть потребление самого труда, а труд стоимости не имеет. Однако потребитель должен возместить трудовые материальные затраты потребленной услуги. Определение общей суммы цен на услуги имеет свои особенности. Прежде всего, поскольку услуги не имеют стоимости, сумма их цен не может быть определена общественно необходимым абстрактным трудом. Общая сумма цен на услуги определяется той долей вновь созданного продукта, которую общество может выделить на определенном этапе его развития. Поскольку же необходимо осуществить обмен товаров — материальных ценностей на деятельность в услугах, то сумма цен первых и вторых будет больше суммы произведенных в обществе стоимостей на величину цен услуг.

Нематериализующиеся услуги не увеличивают стоимости материального продукта в обществе, но они и не увеличивают его номинальной цены. Возмещение затрат труда в платных услугах отличается от возмещения непродуцируемых затрат труда в процессе производства товаров и их продвижения к потребителю. В первом случае человеческая деятельность получает денежную оценку, которая самостоятельно противостоит ценам товарного мира, как это имеет место, например, с реализацией действительного леса, не имеющего стоимости. Во втором случае эта деятельность выступает составной частью реализованной цены товара, т.е. происходит присоединение оценки материализованного труда к нематериализованному.

Рассматривая общие закономерности построения цен на услуги, следует иметь в виду, что затраты на услуги, то есть деятельности которая не отделима от исполнителя, состоят из стоимости потребленных материальных благ и затрат труда самого исполнителя услуги. Поскольку же платные услуги оказываются учреждениями, то, естественно, что в их цену будут входить и расходы по содержанию аппарата управления этих учреждений, а также прибыли последних, а цены на каждый вид конкретных услуг будут определяться рядом ценообразующих факторов, которые должны учитывать многообразные условия, существующие в социалистическом обществе.

Роль непроизводственной сферы в перераспределении национального дохода анализируется в шестой главе реферируемой работы.

В процессе распределения национального дохода определяются пропорции деления вновь созданной стоимости на необходимый и прибавочный продукт. В результате распределения национального дохода образуются первичные доходы. Однако лишь его перераспределение и образование конечных доходов является завершением процесса распределения. Отношения распределения и перераспределения совместно образуют фазу распределения в процессе воспроизводства.

Плановый характер распределения и перераспределения созданного национального дохода при социализме, предусматривает не только распределение его на необходимый и прибавочный продукт, но и обеспеченность непрерывности процесса социалистического воспроизводства, удовлетворения потребностей членов общества и общегосударственных нужд, а также создание необходимых страховых и резервных фондов для производственного и личного потребления.

Перераспределительные отношения могут распространяться как на прибавочный, так и на необходимый продукт. Плановое руководство народным хозяйством предусматривает в целях наиболее целесообразного использования созданного прибавочного продукта перераспределения последнего между отдельными хозяйствами, отраслями производства, экономическими районами и между хозяйствами республик. Перераспределение необходимого продукта обуславливается потребностью уменьшения различий в доходах населения, а также необходимостью обеспечить наиболее полное удовлетворение ряда потребностей членов общества через систему общественных фондов потребления. Перераспределение необходимого продукта преследует также цель — обмен деятельностью между производственной и непроизводственной сферами посредством оплаты услуг.

Безэквивалентное перераспределение личных доходов, как и их перераспределение, основанное на обмене услуг, не изменя-

ет общего объема национального дохода страны. Однако первая форма перераспределения уменьшает доходы отдельных социальных групп, оказывает влияние на личное потребление. Вторая же форма лишь способствует изменению и обогащению структуры потребления, т.к. в обмен вступают не только продукты труда, но и сам труд человека в качестве непосредственной деятельности. Прогрессивное влияние на потребление второй формы перераспределения не подлежит сомнению. Повышение доходов трудящихся обуславливает возрастание расходов на услуги в их семейном бюджете. Это явление наблюдается при анализе изменения структуры доходов во всех социально-экономических группах населения.

Различные виды непроизводительного труда по разному оказывают влияние на перераспределение национального дохода через личные доходы. Так, чистые торговые издержки, поскольку они входят в цену реализуемых товаров при общественно нормальных условиях, должны быть возмещены всегда. Они являются постоянным фактором перераспределения национального дохода через цены. Отрасли платных услуг в этом механизме могут то увеличивать, то уменьшать объем перераспределяемой суммы личных доходов в зависимости от ряда факторов. Так, при уменьшении доходов уменьшается спрос в первую очередь на ряд второстепенных по потребностям услуг. И, наоборот, с увеличением доходов возрастает потребление платных услуг непроизводственной сферы. Это один из законов расширения личного потребления.

Безэквивалентное принудительное перераспределение национального дохода при помощи налогов ведет к уменьшению суммы конечных доходов населения. При перераспределении последних путем обмена потребитель получает в результате этого акта возмещение в виде услуги. Поэтому такого рода перераспределение личных доходов населения и в частности непосредственных производителей может таить опасность в том случае, если оно снижает доходы последних ниже того уровня, который необходим для нормального воспроизводства рабочей силы. И не случайно в условиях социалистического общества ряд расходов по удовлетворению неотложных потребностей в услугах изъят из числа тех, которые

могут резко повлиять на уровень нормального обеспечения воспроизводства рабочей силы /медицина, образование/. Соотношение потребления национального дохода работниками производственной и непроизводственной сферы можно выявить на основе анализа процесса перераспределения, осуществленного в результате оплаты труда занятых в последней. Правда часть своих доходов работники отраслей непроизводственной сферы будут тратить на услуги, но это лишь расширяет область платных услуг, а, следовательно, учитывается в расчете автоматически. Приведенные в работе материалы получены расчетным путем и поэтому не могут претендовать на абсолютную точность, однако они дают достаточно верное представление о росте перераспределяемой части национального дохода как по отдельным отраслям услуг непроизводственной сферы, так и в целом по народному хозяйству. Если в 1960 г. через услуги было перераспределено 9,5% суммы национального дохода, в 1965 г. — 10,9%, то в 1969 г. — 11,8%.

При этом следует отметить, что перераспределение национального дохода по темпам роста обгоняло его прирост. Так в 1965 г. национальный доход СССР возрос на 133%, а в 1969 г. — на 180% против 1960 г., а сумма перераспределенной его части за счет оплаты труда, занятого в услугах, соответственно на 168 и 225%. Это явление обусловлено двумя факторами: во-первых, ростом численности занятых в отраслях услуг, а также повышением платы труда, которое проводилось в предыдущем десятилетии.

Платные услуги являются весьма действенным инструментом изъятия денежной наличности у населения, с одной стороны, а с другой, поскольку с их помощью осуществляется перераспределение личных доходов, то расширение этих отраслей непроизводственной сферы создает условия для поглощения рабочей силы, а этот момент приобретает весьма важное значение на современном этапе нашего развития. Кроме того, расширение сферы платных услуг создает условия для более быстрых темпов роста денежных доходов населения /заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников от общественного хозяйства/, что с успехом

можно использовать в целях стимулирования затрат труда как в производственной, так и непроизводственной сфере. Таким образом, расширяя в плановом порядке перераспределительные отношения, мы тем самым будем оказывать стимулирующее воздействие на производство.

Расширение перераспределительных отношений социалистического общества за счет увеличения объема платных услуг, по нашему мнению, должно осуществляться в трех направлениях: Во-первых, путем изыскания новых, прогрессивных видов услуг, в которых нуждается население, во-вторых, увеличивая контингент потребителей существующих платных услуг, и, в-третьих, вводя платность за дополнительный комфорт при оказании услуг, а также устанавливая повышенную плату за оказание услуг высоко квалифицированными мастерами. Использование таких направлений должно быть разработано экономическими службами отдельных отраслей непроизводственной сферы.

Рассматривая роль непроизводственной сферы в перераспределении национального дохода через личные доходы населения, нельзя не отметить разную эффективность в этом процессе отдельных ее отраслей при обмене услуг на доход. Одни отрасли имеют большую, а другие меньшую емкость перераспределения личных доходов, в результате чего общая сумма перераспределяемых средств будет разной.

Емкость перераспределения зависит от величины контингента потребителей услуг, а также от уровня оплаты труда в данной отрасли непроизводственной сферы, приходящейся на натуральную единицу, по которой определяется потребленная услуга. Эти величины взаимозависимы в том случае, когда нет постоянных затрат на указанную единицу. Вот почему одни отрасли платных услуг могут иметь большую емкость перераспределения, а другие малую.

При возрастании контингента потребителей услуги увеличивается количество перераспределяемых доходов, что дает возможность, с одной стороны, уменьшить расценку натуральной единицы потребляемой услуги, а, с другой — увеличить общую сумму перераспределенных средств. Однако такая возможность реально возникает лишь при том условии, когда затраты труда при

оказании услуги в расчете на одного потребителя с расширением контингента последних падают. В противном случае увеличение контингента дает лишь возможность увеличить лишь общую сумму перераспределенного дохода без выгоды снижения уровня перераспределения на одного потребителя. Это обстоятельство имеет весьма важное значение при оценке эффективности перераспределительной функции той или иной отрасли непродовольственной сферы, оказывающей платные услуги.

Перераспределение национального дохода через общественные фонды потребления в диссертационной работе рассматривается как одна из разновидностей распределительных отношений в условиях социализма, которая обусловлена необходимостью рационального удовлетворения ряда потребностей людей при сочетании интересов последних и общества в целом. Наиболее рациональное удовлетворение ряда потребностей человека возможно только путем создания общественного фонда и механизма его распределения, способного обеспечить удовлетворение определенного круга потребностей на уровне, который, с одной стороны, обуславливается степенью развития производительных сил общества, а с другой — удовлетворяет общественные интересы. Рациональность перераспределения национального дохода через общественные фонды потребления проявляется в том, что оно дает возможность одновременно повышать жизненный уровень отдельных категорий трудящихся и расширять совместное удовлетворение ряда насущных потребностей всего населения страны. Общественные фонды потребления являются не только каналом, через который совершается перераспределение национального дохода в обществе, но и осуществляется обмен результатами деятельности на труд, выступающий в виде непосредственной деятельности, т.е. услуги, предоставляемые населению.

Ж Ж

Ж

Рассмотрение теории производительного и непроизводительного труда, во-первых, показывает необходимость более детального изучения ее сути в вузовском курсе политической экономии. Во-вторых, всестороннее исследование этой теории показывает необходимость и возможность использовать ее для решения многих социально-экономических и хозяйственных проблем, стоящих перед социалистическим обществом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Производительный и непроизводительный труд /очерк теории/. Киев, 1971, 14 п.л.
2. Потребление национального дохода /на украинском языке, в соавторстве/. Раздел коллективной монографии: "Национальный доход Украинской РСР в период розгорнутого будівництва комунізму". Київ, 1963, 4 п.л.
3. Производство и потребление при переходе к коммунизму /на украинском языке, в соавторстве/. Київ, 1963, 2,5 п.л.
4. К полному достатку /на украинском языке, в соавторстве/. Київ, 1966, 5,3 п.л.
5. Развитие общественных фондов потребления в период развернутого строительства коммунизма /на украинском языке/. "Економіка Радянської України", 1962, № 2. 1 п.л.
6. Развитие и совершенствование отношений распределения на современном этапе строительства коммунизма. "Коммунист Украины", 1963, № 8, 0,5 п.л.
7. Социалистическое воспроизводство, /на украинском языке/. "Доповіді Академії наук УРСР", 1963, № 3, 0,5 п.л.
8. Методологические вопросы исчисления и анализа общественных фондов потребления /на украинском языке/. Сборник "Питання політичної економії". Вип. 6, Київ, 1965, 0,5 п.л.
9. Подъем материального благосостояния народа /на украинском языке, в соавторстве/. Українська Радянська Енциклопедія, т. 17. Київ, 1967, 0,5 п.л.
- 9а. То же, на английском языке.
10. Совершенствование социалистических отношений распределения и обмена /на украинском языке, в соавторстве/, раздел коллективной монографии "Створення матеріально-технічної бази комунізму". К. 1967, 0,5 п.л.

11. Услуги и уровень жизни в период коммунистического строительства / в соавторстве/. Сборник "Экономические проблемы создания материально-технической базы коммунизма". Киев, 1970, 0,5 п.л.
12. Основные проблемы развития непроизводственной сферы. Тезисы. Сборник "Экономическая реформа и пути повышения эффективности общественного производства". Киев, 1968.
13. Рост благосостояния трудящихся Украины /на украинском языке, в соавторстве/. "Вісник Київського університету" 1969, № 11, серія економіки, 0,5 п.л.
14. Вопросы производства и потребления национального дохода. /на украинском языке, в соавторстве/. "Вісник Київського університету." 1970, № 12, серія економіки, 0,5 п.л.
15. Непроизводительный труд и услуги как политэкономические категории /на украинском языке/. Сборник "Питання політичної економії", вып. 63, Київ, 1968, 0,5 п.л.
16. Критика буржуазных теорий производительного характера труда и учета услуг, при исчислении национального дохода. /на украинском языке/. Сборник "Питання політичної економії", вып. 68. Київ, 1970, 0,7 п.л.
17. Общественные фонды потребления и их влияние на благосостояние трудящихся. Раздел коллективной монографии "Проблеми матеріального стимулювання і підвищення народного добробуту в період будівництва комунізму". К, 1966.
18. Методологические вопросы разграничения производственной и непроизводственной деятельности. "Економіка Советской України". 1970, № 12, 0,7 п.л.
19. Экономическая природа услуг и предпосылки их развития. Киев, ЭНИИ. 1970, 1,7 п.л., ротопринт /, в соавторстве/.
20. Общественные фонды потребления как форма реализации общенародных интересов / на украинском языке, в соавторстве/. Раздел коллективной монографии "Ленінські вчення про матеріальні та моральні стимули та його здійснення в період будівництва комунізму. Київ, 1969, 1,5 п.л.

21. Возмещение затрат непроизводительного труда в производстве и обращении, / на украинском языке, в соавторстве/, "Вісник Київського університету", № 13, Київ, 1971, 0,5 п.л.
22. Материальные интересы и производственные отношения, "Економіка Советской Украины", 1970, № 1, 0,5 п.л.
23. Критика антимарксистских определений непроизводительного труда и общественного продукта /на украинском языке/. Статья в сборнике "Ленінізм і актуальні питання критики буржуазної ідеології" / в печати/. 0,5 п.л.
24. Национальный доход и услуги. 1 п.л. в печати.

БФ 05537 Подписано к печати 24.06.1971. Зак. 587.
Тираж 200.

Отпечатано в лаборатории копировально-множительных
работ УкрНИИПН г.Киев, Садовая, 1/3.